

Глава 20: Поверхностная пташка

Уладив дела, Суй Цзымин решил прогуляться с Шэнь Цзюцзю по городу.

Часть воробьиной стаи осталась в поместье князя-защитника, другие же, запомнив запах Суй Цзымина, разлетелись по своим делам, оставив лишь одного соглядата. В конце концов, у воробьёв тоже своя жизнь — нужно не только набить зоб, но и подумать о любви и продолжении рода.

В отличие от Пэй Ду, который покидал резиденцию лишь по службе, деятельный Суй Цзымин знал все самые оживлённые и лакомые уголки столицы. Однако Шэнь Цзюцзю, вопреки ожиданиям, не выказывал прежнего восторга, как во время прогулки с Пэй Ду. Всю дорогу он сидел на удивление тихо.

Пушистый птенец примостился прямо перед высоким пучком волос Суй Цзымина, так что со стороны казался пушистым украшением на его причёске.

Заметив в отдалении торговца сладостями, Суй Цзымин спросил у Шэнь Цзюцзю:

— Сахарных шариков хочешь? А вон там пекут лепёшки с мясом, жарят хворост в масле и подают бобовые пирожные. Советую хворост, ты сегодня и так слишком много мяса съел.

Шэнь Цзюцзю, желая немного воспрянуть духом, решил пойти наперекор и прочирикал четыре раза.

Что означало — лепёшку с мясом.

Суй Цзымин купил одну, но отломил для Шэнь Цзюцзю кусочек размером не больше ногтя, а остальное отправил в собственный рот.

Птицы, на самом деле, не так уж и хрупки, они могут есть почти всё, главное — не перекормить до несварения.

Вцепившись в ленту, Шэнь Цзюцзю съехал с причёски Суй Цзымина, принял кончиком крыла крохотный кусочек лепёшки и, подув на него, принялся есть.

И делал это с удивительным изяществом.

Чем больше Суй Цзымин наблюдал за ним, тем забавнее он ему казался.

— Знаешь, — усмехнулся он, — будь это немного раньше, я бы поверил, что кузен мог бы взять тебя в ученики.

Шэнь Цзюцзю пропустил его слова мимо ушей.

Кем был Пэй Ду?

Первый советник, глава «чистых потоков». Разве мог он взять в ученики кого попало?

Небо, Земля, Правитель, Родители, Учитель — таков был порядок почитания. При неравенстве власти авторитет наставника порой превосходил даже родительский. Стать учеником Пэй Ду означало не просто головокружительную карьеру, но и оказаться в центре внимания всего учёного мира Поднебесной.

Не говоря уже о доступе к явной власти и тайным связям Пэй Ду.

Поэтому у него до сих пор не было ни одного ученика, даже среди тех подчинённых, кому он покровительствовал.

Именно потому, что у него не было сети учеников, связанных узами выгоды, Пэй Ду, хоть и был главой «чистых потоков», никто не мог упрекнуть в создании собственной клики и стяжательстве.

Кроме Суй Цзымина, связанного с ним узами крови, Пэй Ду довёл искусство одиночества до совершенства.

Купив по пути кулёк сахарных шариков, Суй Цзымин обогнал толпу и, свернув к реке, замедлил шаг.

— А ты не веришь, — пробормотал он с набитым ртом. — У него высокие требования, он себе на уме, да ещё и притвора. Хоть порой и бывает, что язык у него ядовит, а сердце — доброе, но это смотря с кем.

Таких слов в адрес своего благодетеля Шэнь Цзюцзю, преданный ему до кончиков перьев, стерпеть не мог. Он развернулся и клюнул руку, которой Суй Цзымин пытался его потрогать.

Тот ловко увернулся.

— Да за все эти годы я не видел, чтобы он кого-то так быстро к себе подпустил.

Шэнь Цзюцзю ещё не доел свою лепёшку и теперь облизывал клюв, блестящий от мясного сока.

— Цзю-цзю.

— Да дело не в том, что ты птица, — отмахнулся Суй Цзымин. — Твоё актёрское мастерство я даже комментировать не хочу.

— Если уж я с первого взгляда понял, что ты не обычный птенец, то он, с его-то умом, раскусил тебя гораздо раньше.

Шэнь Цзюцзю, вспомнив свои неуклюжие попытки притворяться и стремительное разоблачение в поместье князя-защитника, не нашёл что возразить.

Да... будь он хоть немного лучшим актёром, не попался бы так глупо.

— Но зная, что ты — человек, он всё равно оставил тебя рядом, — продолжал Суй Цзымин. — А это уже значит, что в его глазах ты отличаешься от всех этих серых, бездарных глупцов.

Шэнь Цзюцзю презрительно чирикнул.

До чего же ядовитый язык у этого ходячего человека.

Видимо, его презрение было написано на птичьей мордочке так явно, что Суй Цзымин возмущённо вскрикнул:

— Нет! Это его слова! Я лишь цитирую! Повторяю!

Но Шэнь Цзюцзю решил игнорировать любые попытки очернить светлый образ своего благодетеля.

Суй Цзымин сжал зубы.

— Поверхностная пташка!

Ну почему даже птицы так же поверхностны, как и люди! Нельзя же судить о человеке только по лицу!

Впрочем, он уже привык.

Суй Цзымин пожал плечами и помахал перед клювом Шэнь Цзюцзю сахарным шариком, но тут же заметил, что тот тайком вытирает клюв о его воротник.

— Шэнь... Цзю... Цзю!

Птенец тут же отпустил воротник и, склонив голову набок, состроил невинную мордочку.

К счастью, сегодня Суй Цзымин был одет в тёмно-синий халат с узкими рукавами, и жирное пятнышко было почти незаметно, так что он лишь легонько щёлкнул Шэнь Цзюцзю по лбу.

Суй Цзымин не обладал проницательностью Пэй Ду и говорил лишь то, что видел.

— Не веришь — сам у него спроси.

***

На обратном пути слова Суй Цзымина неотступно крутились в голове Шэнь Цзюцзю.

У ворот резиденции, заведев посланников из дворца, Суй Цзымин подхватил птенца и молниеносно нырнул в ближайший переулок. Несколько ловких прыжков, пара шагов по стене — и вот они уже перемахивают через ограду в задний сад.

Движения его были отточены до автоматизма, выдавая давнюю привычку.

Шэнь Цзюцзю недоумённо моргнул.

Так ловко перелезть через стену в доме кузена, и при этом притворяться, что не хочешь идти в задний сад?

Птенец покосился на стену. Ему показалось, что несколько кирпичей на её верхушке были стёрты до блеска.

Вернув птенца на его привычное место на голове, Суй Цзымин отряхнул с рукавов пыль и, не обращая внимания на недоумённый взгляд птицы, направился не к главному двору, а вглубь сада. Он петлял между деревьями, раздвигая ветви, и вскоре перед ними открылась поляна.

Восьмиугольная беседка, построенная у самой воды, была открыта со всех сторон. Лёгкие бамбуковые шторы, опущенные для защиты от ветра, не мешали лепесткам с соседних деревьев залетать внутрь.

В беседке, в полном уединении, сидел Пэй Ду. Он неспешно пил чай и читал книгу, и в его облике не было и намёка на того усердного сановника, что просиживал ночи напролёт за

работой.

Шэнь Цзюцзю моргнул, потом ещё раз.

В такой час Пэй Ду в саду пьёт чай и читает?

— Чжун Бо, должно быть, провожает гостей из дворца, — сказал Суй Цзымин. Он подошёл к беседке, опёрся о колонну и, скрестив руки на груди, лениво обратился к Шэнь Цзюцзю: — Полюбуйся. Вот так наш первый советник напоминает о себе.

— Кузен, кто сегодня был? — спросил он уже у Пэй Ду.

— Утром евнух передал устный указ его величества.

Пэй Ду перевернул чашку и налил в неё чистой воды.

— А только что другой евнух доставил повеление её величества вдовствующей императрицы.

Суй Цзымин громко цокнул языком.

Шэнь Цзюцзю порылся в своей памяти. К счастью, основные сведения о мире книги он записал в самом начале.

Вдовствующая императрица, имевшая влияние при дворе благодаря своему клану, была лишь супругой покойного императора, а не родной матерью нынешнего.

Юному императору, ровеснику Суй Цзымина, было чуть за двадцать, но ему до сих пор не провели церемонию совершеннолетия, находя для этого разные предлоги.

И он не был женат.

А без совершеннолетия нельзя править, без брака — нет сильного клана со стороны императрицы.

Если копнуть глубже...

Обе эти горы, император и вдовствующая императрица, не имели... император — реальной власти, а вдовствующая императрица — по-настоящему верных и талантливых людей. Поэтому, сдерживая друг друга, они и выбрали на роль временного управителя Пэй Ду — одинокого, но могущественного сановника.

Вот почему все доклады сначала попадали в руки Внутреннего кабинета — Пэй Ду решал, что увидит император.

Так вот оно что! Если он всего лишь министр, почему на его столе лежат доклады, предназначенные для императора?

Формально Внутренний кабинет лишь прилагал к докладам свои рекомендации, а окончательное решение принимал император своей киноварной кистью. Но если бы тот, кто сидит сейчас на Драконьем троне, высказал иное мнение, стал бы Пэй Ду его слушать?

Шэнь Цзюцзю похолодел.

Да это уже не просто могущественный сановник! Это без пяти минут регент или... или великий

злодей!

Хотя нет.

Шэнь Цзюцзю задумался.

Вдовствующая императрица не была родной матерью императора, так что они вряд ли были союзниками. У императора хоть и не было жены, но наложниц в гареме хватало. Шэнь Цзюцзю сам видел на столе у Пэй Ду списки для отбора красавиц!

Возможно, вдовствующая императрица ждала, когда у императора родится сын, чтобы взять его на воспитание, а потом возвести на трон своего внука и укрепить власть своего клана. Поэтому ей невыгодно, чтобы император набирал силу.

Этой лазейкой и воспользовался Пэй Ду. Формально он был человеком императора, но на деле служил вдовствующей императрице, при этом не ссорясь с князем У. Могущественный сановник, который умудрялся не принадлежать никому и угождать всем.

За это ему и приходилось терпеть тычки со стороны императора и вдовствующей императрицы, а также тайные козни князя У.

А когда Пэй Ду брал отпуск по болезни, три стороны начинали грызню, а он лишь наблюдал со стороны. Естественно, император и вдовствующая императрица, опасаясь усиления князя У, торопили его вернуться к делам и навести порядок.

Трёхсторонний шпион?

Неужели его благодетель играет в такие опасные игры!

— Ай! Ты чего! Больно же! — Суй Цзымин потряс головой.

Но птенец, что до этого крепко цеплялся за его причёску, сорвался с места и, словно маленький снаряд, полетел прямо к Пэй Ду.

Птичка пронеслась между его руками, сбив на лету лепесток, и, пахнув весенним ветром, приземлилась ему на грудь.

Через мгновение из складок одеяния Пэй Ду показалась головка с прилипшим к ней розовым лепестком. Круглые глазки-бусинки уставились на книгу в руках Пэй Ду.

Даже в саду его благодетель, должно быть, читает труды мудрецов.

Исполненный благоговения, Шэнь Цзюцзю заглянул в книгу и замер, ошеломлённый строчками о любви и страсти, что предстали его взору.

А?

А?!

Пэй Ду прикрыл птенца рукавом, скрывая от мира его безмерное изумление.

Суй Цзымин понял, что с появлением Пэй Ду он стал для птицы пустым местом. Он пожал плечами и цокнул языком.

— Ладно, я пойду, переоденусь, вечером ещё дела.

Шэнь Цзюцзю высунул голову из-под рукава и, увидев, как Суй Цзымин демонстративно показывает ему испачканный воротник, виновато спрятался обратно.

Ну, воробьи — это одно, а он, человек в теле птицы, — совсем другое. Хотя... с физиологией не поспоришь...

Всё равно вышло нехорошо.

— Цзю-цзю.

Прости.

Шэнь Цзюцзю, решив, что должен извиниться за своих пернатых собратьев, вылез из-под руки Пэй Ду и расправил крылья, намереваясь поклониться. Но на столешнице была капля воды, лапка поехала в сторону, и вместо вежливого поклона он со всего маху совершил перед Суй Цзымином земной поклон.

— Пф-ф!

— Ха-ха-ха, ну что ты, не стоило так кланяться, пха-ха-ха!

Суй Цзымин ткнул пальцем окаменевшего от стыда птенца, помогая ему встать, и, прикусив губу, с трудом сдерживал смех.

Пэй Ду, который днём пытался вздремнуть, но без птенца так и не смог уснуть, и без того был утомлён, а тут ещё и два визита из дворца. На душе у него было беспокойно.

Но при виде этой уморительной сцены он невольно прикрыл рот рукой, и в глазах его заплясали смешинки.

Разъярённый Шэнь Цзюцзю зачирикал:

— Цзю-цзю-цзю-цзю-цзю-цзю-цзю!

— Ой, не понимаю, так мило чирикаешь, ладно, я пошёл! В следующий раз братец Цзымин снова возьмёт тебя гулять!

— Пха-ха-ха-ха!

Глядя на сгибающуюся от смеха спину Суй Цзымина, Шэнь Цзюцзю в ярости затопал лапками по столу.

Пэй Ду пододвинул к нему чашку с водой, предлагая остыть.

За время прогулки птенец успел поесть и вяленого мяса, и лепёшку, и сахарный шарик, а потом ещё и накричался, так что пить и вправду хотелось.

Он отбросил гнев и, обняв чашку крыльями, принялся пить.

Пока он пил, в его голове зрела мысль.

Теперь, когда за домом князя-защитника и Суй Цзымином присматривают воробьи, остаётся

только ждать.

Хм... а что если попробовать сейчас, в облике птицы, намекнуть Пэй Ду на события из книги?

Решив действовать, Шэнь Цзюцзю огляделся.

В беседке, предназначенной для созерцания природы, не было ни кисти, ни бумаги.

Взгляд Шэнь Цзюцзю в конце концов остановился на чашке с водой, которую он всё ещё обнимал крыльями.

Хм...

<http://bllate.org/book/13669/1210583>